Александр Владимирович Солионов

Аспирант кафедры теории, истории государства и права и философии Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) E-mail: solionov@gmail.com

Проблема смертной казни в работах П. Н. Ткачева

Аннотация: в статье рассматриваются публикации видного представителя народнического движения П. Н. Ткачева, в которых он обращался к проблеме смертной казни. Методологической основой исследования послужили историкогенетический и историко-сравнительный методы. Главным выводом проведенного исследования является тезис о том, что П. Н. Ткачев не находил места для смертной казни в законодательстве политического режима, вставшего на путь построения социализма, но при этом для борьбы с самодержавием допускал применение политических убийств, ускоряющих приближение революции и появление нового государства.

Ключевые слова: государство, журнал «Набат», народничество, П. Н. Ткачев, политическое убийство, революция, смертная казнь, социализм.

Alexandr Vladimirovich Solionov

Postgraduate student of the Chair of theory and history of state and law and philosophy of the All-Russian State University of Justice

The Problem of the Death Penalty in the Works by P. N. Tkachev

Annotation: the article discusses the publications of a prominent representative of the populist movement P. N. Tkachev, in which he addressed the question of the death penalty issue. Methodological basis of research is represented by historical-genetic and historical-comparative methods. The main conclusion of the undertaken study is the assertion that P. N. Tkachev did not find a place for the death penalty in the legislation of the political regime, embarked on the path of building socialism, but meanwhile to combat the autocracy he allowed the application of political assassinations, accelerating the approach of the revolution and the emergence of the new state.

Keywords: state, journal "Nabat", populism, P. N. Tkachev, political assassination, revolution, death penalty, socialism.

Проблема смертной казни давно основательно изучается социальногуманитарными науками, она и поныне не теряет значимости и дискуссионного потенциала. Как справедливо отмечает Б. Н. Мальков, «многовековые философские споры в отношении смертной казни не привели к окончательным выводам»¹. В связи с этим представляется актуальным рассмотрение вопроса об отношении к смертной казни русского революционера П. Н. Ткачева.

Многие статьи Ткачева, написанные до его эмиграции, в легальной российской печати по причине цензуры носили завуалированный характер: в них нередко затрагивалась тема социальных проблем страны. В устрашении преступника как цели уголовной политики государства Ткачев находил лишь принцип талиона; сам он считал необходимым руководствоваться иными мерами. «Чтобы бороться против зла, нужно понимать его истинные причины, — только

Мальков Б. Н. Проблема смертной казни: биосоциальное измерение // Правовая культура. 2014. № 3. С. 8.

А. В. Солионов

тогда можно рассчитывать на успех»¹. Однако в то время, по мнению Ткачева, несмотря на прогресс естественных наук, законодатель и исполнительная власть по-прежнему, как и во времена Средневековья, по сути лишь стремятся посредством физических страданий заставить преступника искупить свою вину². И Ткачев последовательно выступал противником этой меры наказания. «Повторяю еще раз, что безусловной достоверности в виновности невозможно достигнуть, если б даже эта достоверность и была возможна, я все таки сказал бы: не надо смертной казни», — так эмоционально обращался он к современникам, отстаивая свою позицию³.

Отметим, что прогнозы и оценки Ткачева во многом оказались справедливыми, и идея о необходимости полного отказа от смертной казни как меры непригодной нашла поддержку и одобрение у многих известных ученых-юристов дореволюционной России. В частности, об этом свидетельствует выпущенный в 1909 г. сборник «О смертной казни», в число публикаций которого вошли мнения В. Д. Спасовича, Д. А. Дриля, М. Н. Гернета, М. В. Духовского, С. В. Познышева, А. А. Пионтковского и др.⁴

Все работы Ткачева, написанные до его эмиграции в 1873 г., дают нам право утверждать, что революционер был убежденным гуманистом, противником смертной казни, и лишь его поздние публикации, начиная с 1878 г., свидетельствуют об обратном, о приятии убийства, но не как юридической меры государства, имеющего монополию на насилие, а как меры политической.

Так, в 1881 г., после убийства Александра II, Ткачев под псевдонимом «Гракх» на страницах «Набата» в трех последовательно написанных статьях рукоплещет цареубийцам. «Эти работы выбиваются из обширного ряда публицистического наследия Ткачева вульгарно-примитивным тоном, несвойственным этому мыслителю» Действительно, подобное восприятие, хотя и политического убийства, явно противоречит образу убежденного критика смертной казни, ранее постоянно использовавшего против нее гуманистические эпитеты. В рамках исследуемой проблематики представляется возможным сравнить взгляды русского революционера с точкой зрения другого известного противника этой меры наказания.

Речь идет о Ч. Беккариа, еще во второй половине XVII в. прославившемся как критик основных начал современного ему уголовного законодательства Европы и, в особенности, смертной казни. Тем не менее в отдельных, исключительных случаях он допускал ее применение: «Смерть гражданина может считаться необходимой по двум только причинам: во-первых, когда, даже лишенный свободы, он обладает такими связями и таким могуществом, что это угрожает безопасности нации и его существование может вызвать переворот, опасный для установленного образа правления. Следовательно, смерть гражданина является необходимой, когда нация возвращает или теряет свою

¹ Ткачев П. Н. Новые книги // Дело. 1868. № 9. С. 44.

² См.: *Его же*. Тюрьма и ее принципы (статья первая) // Дело. 1873. № 6. С. 7.

См.: Судебные ошибки. Посвящаемые присяжным заседателям / сост. и переведены под ред. П. Н. Ткачева. Т. 1. СПб., 1867. С. 81.

⁴ См.: О смертной казни. Мнения русских криминалистов. М., 1909. С. 3.

⁵ Худолеев А. Н. Қ вопросу об отношении П. Н. Ткачева к террористической борьбе // ІІІ Чтения, посвященные памяти Р. Л. Яворского: Материалы международной научной конференции. Новокузнецк, 2007. С. 300.

свободу, или во время анархии, когда беспорядок заменяет законы»¹. Смерть гражданина в условиях мирного времени он находил допустимой лишь тогда, когда она «будет действительным и единственным средством удержать других от совершения преступления»². И только в этих случаях стоявший на прогрессивных естественно-правовых позициях Ч. Беккариа считал убийство гражданина возможным и позволительным.

Без сомнения, этот тезис, изложенный итальянским ученым еще в 1764 г., по сути демонстрировал его желание заверить «просвещенных» монархов в том, что с прекращением использования смертной казни как кары за те преступления, к которым она применялась ранее, у них остается исключительное право уничтожать политических врагов, угрожающих основам текущего строя. Тем не менее подобный подход, фактически апеллирующий к спасению нации и защите ее безопасности, оказался универсальным, чему наглядным свидетельством явился смертный приговор Национального конвента Людовику XVI.

П. Н. Ткачев, в свою очередь, доказывал, что террор против власти — это лишь ответная реакция на террор царизма в отношении народа и тиранию, уже приведшие к повсеместному распространению культа раболепия и верноподданнического общества. И революционерам предстоит освободить людей «от гнетущего их страха перед "властью предержащею", и только тогда, когда они высвободятся от этого страха, в них проснутся человеческие чувства, в них пробудится сознание их человеческих прав; у них явится и желание, и сила, и энергия бороться за эти права»³. Иными словами, Ткачев соглашается с политическим убийством, но только как с практически необходимым средством в деле освобождения нации, оправдывающем цель «нравственно переродить холопа-верноподданного в человека-гражданина»⁴.

Удивительно, но акты терроризма, направленные против представителей власти, Ткачев совершенно искренне считал продуктивными методами борьбы с самодержавием, в конечном итоге способствующими зарождению гражданского общества в России. Известный ученый-юрист M. Н. Гернет деятельность политических радикалов комментировал следующим образом: «Те русские социалисты-революционеры, которые оправдывали совершение политических убийств, считали себя вынужденными на такие убийства лишь до тех пор, пока они были лишены всякой возможности обращения к судебной защите против преступлений власти» 5 .

Однако, несмотря на вышеуказанные «исключения из правил», мы не сомневаемся, что и Ч. Беккариа, и П. Н. Ткачев были убежденными противниками наличия этой меры наказания в уголовном законодательстве. В 1873 г. Ткачев твердо заявлял, что «общественное мнение Европы и Америки так решительно восстает против нее, что, по всей вероятности, дни ее сочтены и скоро одни только полуварварские общества оставят за собою право распоряжаться человеческою жизнью и смертью» 6.

¹ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1939. С. 316.

² Там же. С. 317.

³ *Ткачев П. Н.* (Подпись: Гракх) Терроризм как единственное средство нравственного и общественного возрождения России // Набат. 1881. № 3. С. 2.

⁴ Там же. С. 3.

⁵ *Гернет М. Н.* Революция, рост преступности и смертная казнь. М., 1917. С. 18—19.

Ткачев П. Н. Тюрьма и ее принципы (статья первая) // Дело. 1873. № 6. С. 9.

А. В. Солионов

Более того, уже в эмиграции, рассуждая на страницах «Набата» о проблеме борьбы революционного социалистического государства с враждебными ему элементами, он ни разу не упоминал о необходимости смертной казни как меры наказания, законодательно закрепленной новым строем¹. И мы не думаем, что для него он усматривал необходимость находиться на одном уровне с «полуварварскими обществами».

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что П. Н. Ткачев не находил места для смертной казни в законодательстве политического режима, вставшего на путь построения социализма, однако исключительно в целях борьбы с современным ему монархическим строем допускал применение политических убийств — во имя осуществления революции и появления нового государства.

Пристатейный библиографический список

- 1. Гернет, М. Н. Революция, рост преступности и смертная казнь / М. Н. Гернет. М. : Начало, 1917. $30 \, \mathrm{c}$.
- 2. Мальков, Б. Н. Проблема смертной казни: биосоциальное измерение // Правовая культура. -2014. -№ 3. C. 8-17.
 - 3. Ткачев, П. Н. Новые книги // Дело. 1868. № 9. С. 28—59.
- 4. Ткачев, П. Н. Библиографический листок (Гуэ-Глунек. О суде присяжных. А. Бернер. О смертной казни. К. Миттермайер. Смертная казнь по результатам научных исследований, успехов законодательства и опытов) // Русское слово. 1865. № 11. С. 47—62.
- 5. Судебные ошибки. Посвящаемые присяжным заседателям / сост. и переведены под ред. П. Н. Ткачева. СПб. : Ю. Луканин и Ко, 1867. Т. 1. 435 с.
- 6. Худолеев, А. Н. К вопросу об отношении П. Н. Ткачева к террористической борьбе // III Чтения, посвященные памяти Р. Л. Яворского: материалы международной научной конференции. Новокузнецк: РИО КузГПА, 2007. С. 298—302.

References

- 1. Gernet M. N. Revoljucija, rost prestupnosti i smertnaja kazn' [Revolution, Rise of Crime and Death Penalty] / M. N. Gernet. M.: Nachalo, 1917. 30 p.
- 2. Hudoleev A. N. K voprosu ob otnoshenii P. N. Tkacheva k terroristicheskoj bor'be [To the question of the relation of P. N. Tkachev to a terrorist struggle] // III Chtenija, posvjashhennye pamjati R. L. Javorskogo: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Novokuzneck: RIO KuzGPA, 2007. PS. 298–302.
- 3. Mal'kov, B. N. Problema smertnoj kazni: biosocial'noe izmerenie [Death Penalty Matter: a Biosocial Dimension] // Pravovaja kul'tura, 2014. No. 3. P. 8–17.
- 4. Sudebnye oshibki. Posvjashhaemye prisjazhnym zasedateljam [Miscarriages of Justice (Dedicated to the jurors)] / Compilation and translation edited by P. N. Tkachev. SPb.: Ju. Lukanin i Ko, 1867. Volume 1. 435 p.
- 5. Tkachev P. N. Bibliograficheskij listok (Hye-Glunek. O sude prisjazhnyh. A. Berner. O smertnoj kazni. K. Mittermajer. Smertnaja kazn' po rezul'tatam nauchnyh issledovanij, uspehov zakonodatel'stva i opytov) [Bibliographic sheet (Hye-Glonek. About the jury. A. Berner. About the death penalty. K. Mittermaier. The death penalty according to the research results, successes of the legislation and experiences)] // Russkoe slovo, 1865. No. 11. P. 47–62.
 - 6. Tkachev P. N. Novye knigi [New books] // Delo, 1868. No. 9. P. 28–59.

См.: Ткачев П. Н. Накануне и на другой день революции // Соч. : в 2 т. М., 1975—76. Т. 2. С. 226.